

В ноябре окончательно определились с местами для трех магазинов в Шэньчжэне, Шанхае и Пекине, а вот в Сиане все еще велись переговоры. Остальные магазины уже начали ремонт, и их стиль оформления был точно таким же, как и в магазине в Пекине и S-городе — яркие красно-оранжевые тона, а вывески были идентичны.

Чжэн Хайян за последние месяцы сильно вырос, став худощавым и высоким, почти догнав восьмилетнего Линь Яня, что сильно удивило Чэн Баоли и Чжэн Пина, который недавно вернулся из командировки. Малыш Хань И тоже подрос, но так как он рос и в ширину, и в высоту, он просто превратился из маленького комочка в чуть большего размера комочек, с лицом, на котором щеки стали даже пухлее.

Чжэн Хайян в роли папочки-няньки был весьма противоречив: с одной стороны, он упорно кормил ребенка, а с другой — разум подсказывал, что так больше нельзя, поэтому он каждый день водил Хань И бегать и прыгать во дворе внизу, где они познакомились с множеством мальчиков и девочек.

Девочки любили играть в чехарду и прыгать через резинку, а мальчики — бить картинками, играть в стеклянные шарики и бросать мешочки с песком. Чжэн Хайян брал с собой почти трехлетнего Хань И, и они играли вместе со всеми.

Чжэн Хайян явно чувствовал, что с возрастом Хань И все больше открывался внешнему миру, любил играть с другими детьми и уже не сидел целыми днями дома, как раньше, хотя все еще сильно привязывался к нему.

С того времени как Хань И стал больше играть с детьми, ему стало меньше хотеться учиться. Часто он отлынивал от занятий, учил кое-как по минимуму, а потом просил брата отвести его вниз поиграть. Часто дети приходили к ним домой и стучали в дверь, зовя их спуститься. Чжэн Хайян, который сам был большим любителем повеселиться, — его тело пяти-шестилетнего ребенка не было обременено жизненными проблемами или заботами, — быстро привык к тому, что каждый день убегает на улицу, и делал это с чистой совестью.

В декабре похолодало, и дети перестали выходить на улицу. Чжэн Хайян сидел дома с Хань И, обнимая грелку, и смотрели телевизор. В телевизоре показывали персонажа, которого играл Линь Янь, и Хань И даже узнал его, хотя, вероятно, это было снято, когда тому было пять-шесть лет, и его лицо было намного круглее.

Этот сериал был в духе мелодрамы, Линь Янь играл сына главных героев, и за одну серию он плакал три-четыре раза. Чжэн Хайян считал, что такие сериалы вредны для детей, поэтому переключил канал на мультфильм для Хань И.

В середине месяца Хань Чжицзюнь вернулся из Пекина и привез с собой кассету с записью, сказав, что это реклама «Иян», которую планировали показать по Центральному телевидению перед Новым годом и крутить до следующего года.

Чжэн Хайян вместе с Хань И и всей семьей с радостью ждал, когда Хань Чжицзюнь вставит кассету в видеомагнитофон. На экране телевизора появилось синее изображение, и сразу же показали Хань И, который несколько месяцев назад был пухленьким малышом, за ручку с Линь Янем.

Кадры, вероятно, были скомпонованы постфактум, и, по мнению Чжэн Хайяна, это было довольно грубо сделано, хотя в то время, наверное, это считалось нормальным. В рекламе Линь Янь вел за руку Хань И, а за ними была видна вывеска «Иянцзи». Хань И, глядя в камеру, детским голоском сказал:

— Братик, я хочу жареную курицу.

Затем кадр сменился, и Линь Янь с Хань И ели жареную курицу, с аппетитом поглощая еду, а на столе крупным планом показали курицу. В конце Линь Янь отложил курицу и спросил:

— Вкусно?

Маленькое круглое личико Хань И появилось в центре кадра, он поднял глаза, его ресницы затрепетали, и он сладко улыбнулся:

— Вкусно!!

Выглядело это так, будто это было действительно очень вкусно и сладко, но только Чжэн Хайян знал, что Хань И улыбнулся так, потому что увидел его.

Вся семья тут же пришла в возбуждение, все заговорили:

— Маленький И И такой красавчик, по телевизору он так хорошо выглядит, наш И И самый красивый!

Хань Чжицзюнь, стоя рядом с телевизором, произнес:

— Погодите, это еще не конец.

Вскоре на экране снова появились трое детей, на этот раз они стояли в ряд, и над их головами появились огромные иероглифы «И», «Ян» и «Цзи». Затем прозвучал особо запоминающийся слоган:

— Иянцзи, цзи цзи цзи, жареная курица — боевая курица.

Чжэн Хайян:

— ...

Тысячи слов слились в нем в одно «блин».

Взрослые обсуждали, что этот слоган хорош, даже лучше, чем у «Вахаха», но Чжэн Хайян сидел на стуле, ошеломленный, —

На экране трое детей стояли в ряд, именно в том порядке, как они стояли перед объективом в самом начале, вероятно, это было снято тогда, но почему над их головами были ярко-красные иероглифы «Иянцзи»?!!

Над головой Линь Яня был «И», над головой Хань И — «Ян», а над его головой, черт возьми, был огромный «Цзи»!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Через двадцать лет это станет поводом для смеха, да?! Если эта реклама выйдет, через двадцать лет как жить?! Кто придумал эту идею, пусть выйдет, я его укусаю!!

Чжэн Хайян категорически возражал против выхода этой рекламы, но он был всего лишь ребенком, и взрослые не стали бы слушать его мнение. Самое главное, он не мог объяснить, что на самом деле означает этот «Цзи».

После нескольких месяцев напряженной работы первый филиал «Иян» открылся в Шанхае, и

все дружно отправились туда. Несколько лет назад KFC уже открылся в ресторане «Дунфэн» на набережной Вайтань в Шанхае, и бизнес там был невероятно успешным. Магазин «Иян» выбрал место в Народном парке, и с самого открытия перед ним выстроилась длинная очередь.

Линь Цзюнь и Линь Янь тоже приехали, и во время церемонии открытия они стояли вместе, и даже пришли фотографы. Среди зрителей и стоящих в очереди за едой многие узнали Линь Яня, маленькую звезду, и подумали, что он приехал снимать рекламу.

После церемонии открытия очередь перед магазином стала еще плотнее, Линь Цзюня позвали Хань Чжицзюнь и другие, а Линь Янь остался с Чжэн Хайяном и остальными.

Линь Янь, увидев этих двух братьев, поднял брови и произнес:

— Опять растолстели? Неужели нельзя меньше есть?

Хань И фыркнул и отвернулся, а Чжэн Хайян ответил:

— Сейчас он похудел, не такой толстый, как раньше.

Линь Янь скривился:

— Толстый, как шар.

Чжэн Хайян не знал, плакать ему или смеяться, язык Линь Яня становился все острее, и он мог ранить словом, как ножом.

— Кстати, у меня к тебе вопрос, рекламу уже показывают?

Чжэн Хайян все еще переживал из-за того «Цзи» над его головой. Так как сняли два варианта рекламы, и, возможно, покажут только один, он надеялся, что не покажут тот, где звучит «цзи цзи цзи».

Линь Янь посмотрел на него и сказал:

— Магазин в Шанхае открылся, а в Новый год откроются магазин в Шэньчжэне и два в Пекине, поэтому рекламу покажут в тот день.

— Кто придумал этот слоган?

Это было просто ужасно, он никогда не слышал такого ужасного слогана, «жареная курица — боевая курица», и этот «цзи цзи цзи» просто засел в голове.

Линь Янь повернулся к нему, широко улыбнулся, демонстрируя белые зубы, и с гордостью заявил:

— Я придумал, как тебе, неплохо?

Чжэн Хайян очень хотел забросать его лицо тухлыми яйцами.

Магазин в Шанхае с самого открытия стал очень популярным, ничуть не уступая магазинам в Пекине и S-городе. Благодаря вкусной еде и разнообразному меню, он совсем не уступал KFC.

Когда наступил Новый год, открылись сразу три филиала: Хань Чжицзюнь взял на себя Шэньчжэнь, а Чжэн Пин и Линь Цзюнь отвечали за магазины в Пекине. В тот же день по

Центральному телевидению показали рекламу жареной курицы.

Чжэн Хайян не поехал ни в Пекин, ни в Шэньчжэнь, а остался в провинциальном центре встречать Новый год. Утром он встал, побежал в гостиную, включил телевизор и сел на корточки, ожидая рекламу. Это был первый раз в его жизни, когда он ждал рекламу, и жизнь казалась полной удивительных моментов.

Он ждал и ждал, и наконец дождался. На экране телевизора появилась короткая реклама, где Линь Янь спросил Хань И:

— Вкусно?

Хань И поднял голову и ответил:

— Вкусно!

Затем показали рекламу с «цзи цзи цзи», где трое детей стояли в ряд, а над головой Чжэн Хайяна был огромный «Цзи».

Чжэн Хайян нажал на кнопку телевизора и решил больше не смотреть Центральное телевидение, пока эта реклама не закончится.

Новый 1992 год наступил под звуки рекламы «Иянцзи, цзи цзи цзи». Утром слышался звук петард, и далеко доносился гул фейерверков. Дети весело играли внизу, а на лицах взрослых светилась надежда на новый год.

Если бы этот год нужно было описать одной строчкой из песни, это было бы:

Бурлящие весенние потоки, могучие паруса

и обстановка во всех сферах была более чем благоприятной.

<http://bllate.org/book/16484/1498193>